

Закрыв за собой дверь кабинета генерального директора, Шэнь Цинвэй наконец смогла выдохнуть, выпустив воздух, который, казалось, сдавливал ей грудь всё это время.

В следующую секунду её ноги подкосились, едва удерживая вес тела. Опираясь на дверь, она постояла так некоторое время, прежде чем в ногах появилась хоть какая-то сила.

Ну и голова у неё — дырявая! С чего бы это ей записывать телефонные разговоры? Сегодня из того, что она наговорила Чжоу Юнцзя, восемь предложений из десяти были чистой импровизацией. Только благодаря тому, что она раз за разом прикрывалась именем господина Чжао, ей удалось выстоять под яростным взглядом Чжоу Юнцзя.

Бам!

В дверь кабинета что-то с силой ударилось. Услышав изнутри грохот падающих предметов, Шэнь Цинвэй почувствовала, как настроение стремительно улучшается. Мысль о том, что она скоро покинет корпорацию Чжоу, заставила её лицо невольно озариться беззаботной улыбкой.

Когда человек счастлив, и походка становится лёгкой.

Проходя мимо отдела кадров, Шэнь Цинвэй попросила у коллег коробку, принесла её к своему столу и, даже не став писать официальное заявление об увольнении, принялась сбрасывать в неё личные вещи.

К счастью, проработала она здесь недолго, и вещей на столе было немного: кружка, пара ручек да маленький горшочек с кактусом.

— Цинвэй, тебя что, повысили? — поинтересовался кто-то из знакомых коллег.

Женщина, сидевшая за спиной Шэнь Цинвэй, развернулась на стуле и подзадорила:

— Точно! Цинвэй, если уж пошла вверх по карьерной лестнице, не забывай нас, своих соратников, с которыми делила и горе, и радость. Говори, когда накрываешь стол?

— Это тебе, — Шэнь Цинвэй немного подумала и решила отдать кое-какие мелочи, которые легко можно было купить снова, коллегам, с которыми у неё были хорошие отношения. — Перестаньте меня разыгрывать. Какое там повышение? Я только что была в кабинете господина Чжоу, чтобы уволиться.

— Уволиться? — Коллеги быстро переглянулись, явно не веря её словам.

— Ты же так хорошо работала, с чего вдруг решила уйти? Если уйдешь сейчас, бухгалтерия, чего доброго, и зарплату за этот месяц не выдаст.

— Да и пусть не выдают, — для Шэнь Цинвэй это уже не имело значения. Одно осознание, что она покидает это место, вызывало у неё желание рассмеяться в голос, какая уж тут зарплата за несколько дней. — Вчера я всё обдумала. Рабочая обстановка в корпорации Чжоу мне не подходит, оставаться здесь — только вредить себе. Спасибо всем за заботу в это время. Очень жаль, что мы больше не будем коллегами, но ведь мы можем поддерживать связь в частном порядке. Работа в разных компаниях нашей дружбе не помеха.

— Это верно, верно, — поспешно закивали коллеги.

— Эх, завидую такой молодёжи, как Цинвэй: решила уволиться — и уволилась. А я вот не могу. Стара стала, не угнаться мне за вашей лёгкостью.

— Сестра Цянь, да какая вы старая, вы ещё вон какая молодая!

— Цинвэй, признавайся, у вас дома снос планируется? Получишь компенсацию в несколько десятков миллионов, а? Ха-ха-ха!

На все эти шутки коллег Шэнь Цинвэй лишь улыбалась, ничего не отвечая.

В отделе кадров, видимо, уже получили распоряжение от Чжоу Юнцзя, поэтому процедура увольнения прошла на удивление быстро и гладко. Не прошло и половины дня, как Шэнь Цинвэй, прижимая к груди коробку с вещами, переступила порог офиса корпорации Чжоу.

Она обернулась. Вращающиеся двери здания сияли на солнце. Когда-то она гордилась тем, что входит в эту дверь, а теперь чувствовала лишь облегчение от того, что сбежала из неё.

События прошлой ночи казались кошмаром, который в любой момент мог затянуть её в бездну. К счастью, кто-то вовремя схватил её за руку и вытянул с самого края пропасти.

Она ещё раз от всей души поблагодарила Чжао Синюэ.

Когда Шэнь Цинвэй вернулась домой, мать готовила обед. Старая вытяжка с шумом гудела, заглушая звук открываемой двери.

Она вошла на кухню и обняла мать за талию:

— Мам, я вернулась.

Мать Шэнь вздрогнула от неожиданности, чуть не выронив лопатку в кастрюлю. Придя в себя, она в шутку шлепнула дочь по руке:

— Пришла так пришла, чего пугать-то?

Шэнь Цинвэй ласково потерлась щекой о её спину.

Тут мать Шэнь что-то заподозрила:

— Почему ты вернулась в полдень? Разве ты не говорила, что компания далеко и на дорогу уходит слишком много времени? Если ты сейчас здесь, успеешь ли вернуться к работе после обеда? Ой, подожди, рис уже готов, я сейчас дожарю овощи, разогрею вчерашнее мясо, положишь в контейнер и возьмешь с собой в офис.

— Мам, мам... — Шэнь Цинвэй была вынуждена дважды позвать мать, чтобы прервать её поток слов.

— Что случилось? — спросила мать Шэнь.

— Мам, прости, я уволилась.

Мать Шэнь отложила лопатку и вытерла руки о фартук:

— Что ты сказала? Уволилась? Но ведь всё было хорошо? Почему вдруг решила уйти?

Шэнь Цинвэй ответила:

— Не решила, а уже уволилась. Я даже документы из компании забрала.

— Что случилось? Тебя кто-то обидел? Кто посмел? Скажи мне, я пойду и разберусь с ними!

— Нет, нет, никто меня не обижал. — Шэнь Цинвэй не хотела рассказывать матери о домогательствах. Всё уже позади, а если она узнает, это станет для неё лишь лишним грузом на сердце. Она знала, что мать до сих пор винит себя в её болезни, считая, что стала для дочери обузой. Если бы не уговоры Шэнь Цинвэй, мать давно бы опустила руки и ждала смерти.

Она вздохнула и крепче обняла мать:

— Просто я очень устала. В корпорации Чжоу было тяжело, я больше не хотела там оставаться...

Разве мать не видит, что творится в душе у дочери? Но раз Шэнь Цинвэй молчит, она решила не настаивать. Она обняла дочь в ответ и погладила по спине:

— Ничего страшного. Раз устала — возвращайся домой, я тебя прокормлю.

Я тебя прокормлю.

Три простых слова внезапно растопили сердце Шэнь Цинвэй.

У неё защипало в глазах, но она постаралась придать голосу бодрый тон:

— Мам, о чем ты говоришь? Я уволилась только потому, что уже нашла новое место. К чему тебе меня кормить? Я же сказала: теперь я буду кормить тебя. Только, может быть, пару месяцев нам придется есть меньше мяса, всё-таки зарплата на испытательном сроке вряд ли будет высокой.

Мать Шэнь утерла слёзы и трижды повторила:

— Хорошо, хорошо, хорошо.

— Меньше мяса так меньше мяса, будем считать, что мы с тобой решили сесть на диету.

Нет ничего более трогательного, чем искренняя человеческая теплота.

Чжао Синюэ наблюдала за этой сценой и даже забыла о собственном обеде. Только когда секретарь постучала в дверь, напоминая о делах, она вспомнила, что сейчас она — обычный человек, которому тоже нужно есть, чтобы поддерживать силы.

Она сказала секретарю:

— Да, кстати. Через пару дней к нам на собеседование придет девушка по имени Шэнь Цинвэй. Оформи её сразу после испытательного срока.

— В какой отдел её направить? — спросила секретарь.

Чжао Синюэ ответила:

— Пусть HR решит. В какой отдел она лучше впишется, туда и определите.

— Поняла, госпожа Чжао.

После обеда Шэнь Цинвэй перерыла все шкафы в поисках диплома. Достав документ из запечатого ящика комода, она включила компьютер и зашла на официальный сайт корпорации

Чжао, чтобы посмотреть вакансии.

Хотя перед матерью она держалась уверенно, на самом деле Шэнь Цинвэй немного сомневалась.

Чжао Синюэ, конечно, сказала, что двери корпорации Чжао для неё всегда открыты, но вдруг это была просто вежливая фраза, сказанная при переманивании сотрудника? А что, если у них сейчас нет открытых вакансий? Она ведь не пойдет в корпорацию Чжао уборщицей или девочкой на побегушках?

К счастью, сайт гласил, что корпорация Чжао как раз проводит набор талантов на несколько должностей, и резюме можно отправлять в любое время.

Провозившись весь вечер, тщательно выбирая и переписывая резюме, Шэнь Цинвэй наконец нажала кнопку отправить.

Теперь оставалось только ждать.

Она сложила руки в молитвенном жесте и тихо попросила, чтобы её кандидатуру одобрили.

Мать Шэнь убиралась в соседней комнате и спросила через закрытую дверь:

— Сяо Вэй, так что это за компания, куда ты собралась?

Шэнь Цинвэй громко ответила:

— Мам, помнишь международный торговый центр Чжао в центре города?

— Ты хочешь работать там? — обеспокоенно спросила мать. — Продавцом? Это ведь очень тяжело, правда?

— Нет, я иду работать в офис компании Чжао, не продавцом. Буду сидеть в кабинете, всё как раньше в корпорации Чжоу, — Шэнь Цинвэй не знала, смеяться ей или плакать, объясняя матери. — Меня лично пригласила работать президент корпорации Чжао! Разве я стала бы продавать товары в торговом центре? Это совсем не мой уровень, правда?

— Сама президент пригласила? — Для матери Шэнь понятие президент ограничивалось сериалами. В её представлении президент — это самый великий человек в компании. То, что такой человек лично пригласил её дочь на работу, одновременно поразило и обрадовало её, но в то же время заставило усомниться. — Ты не хвастаешься? Кто такая президент Чжао, чтобы лично тебя приглашать?

Следом за сомнением пришла тревога:

— А если президент пригласила тебя с какими-то нехорошими намерениями? Сяо Вэй, ты смотри, не сверни не на ту дорожку. Мы, конечно, бедные, но у нас есть чувство собственного достоинства.

— Мам, что ты такое говоришь!

Мать Шэнь начала оправдываться:

— Я ничего плохого не имела в виду. — Матери всегда видят своих детей в лучшем свете, а Шэнь Цинвэй к тому же была очень красива. С самого детства мать боялась, что её дочь обидят, а теперь, услышав, что некий влиятельный человек проявляет к ней интерес, невольно начала рисовать в голове всякие нехорошие картины.

Шэнь Цинвэй, вздохнув, вышла из комнаты с телефоном в руках и показала матери фотографию Чжао Синюэ, которую нашла в сети:

— Вот эта женщина — президент Чжао, которая меня пригласила.

Это была рекламная фотография Чжао Синюэ для журнала.

В строгом деловом костюме, на двенадцатисантиметровых каблуках, с руками в карманах брюк и холодным, отстраненным взглядом, устремленным вперёд.

Мать Шэнь вскрикнула:

— Ой, какая же красивая девушка!

Отправив резюме, Шэнь Цинвэй погрузилась в томительное ожидание.

Она сжимала телефон в руках и каждые две минуты проверяла, нет ли уведомлений, и не выключен ли звук, чтобы случайно не пропустить важное письмо или звонок.

Время тянулось бесконечно.

Мать Шэнь ушла из дома сразу после обеда — она работала почасовой домработницей и должна была успеть убраться в нескольких квартирах. В квартире осталась только Шэнь Цинвэй.

После очередного разочарования Шэнь Цинвэй, всё ещё сжимая телефон, бессильно повалилась на кровать.

Обычно, если везёт, ответ на резюме приходит в течение часа. Но если не повезёт, бывает, что HR не замечает его днями.

Полежав немного, она поняла, что телефон в её руке лежит как мертвый камень. Она перевернулась, встала с кровати и снова открыла ноутбук.

— Чжао... Син... Юэ.

Она по буквам набрала имя в поисковой строке и нажала ввод. Не прошло и секунды, как страница обновилась, выдав десятки ссылок.

Насколько выдающимся может быть один человек?

Окончила лучший университет мира по самой престижной специальности, спустя менее чем три года была приглашена в родной вуз с лекцией как выдающийся выпускник. В музее истории университета даже был отдельный зал, посвященный её наградам и дипломам, полученным за время учебы.

Изучив биографию Чжао Синюэ от начала до конца, Шэнь Цинвэй почувствовала, что по сравнению с ней, она, пусть и лучшая выпускница S-университета, выглядит такой незначительной.

Она нашла видео с лекцией Чжао Синюэ в университете. Видео набрало десятки миллионов просмотров, а в комментариях люди писали, сколько раз они пересматривали это выступление.

Шэнь Цинвэй пролиستала пару страниц и нашла человека, который утверждал, что пересмотрел видео больше всех — двести три раза. Раз в неделю, с самого момента публикации.

На видео Чжао Синюэ была моложе, чем сейчас, с легкой припухлостью на щеках, огромными глазами и полная того юношеского задора, который присущ молодым людям.

Шэнь Цинвэй помнила, что в прочитанных ею материалах говорилось: Чжао Синюэ пошла в школу рано, постоянно перепрыгивала через классы и закончила университет, когда ей не было и двадцати. Значит, на этом видео, снятом через три года после выпуска, ей было всего около двадцати.

Шэнь Цинвэй смотрела на женщину, которая была почти её ровесницей.

Она была такой энергичной и уверенной, словно любые трудности и преграды на её пути были лишь ступеньками, которые она неизбежно раздавит своими каблуками.

Это видео взволновало Шэнь Цинвэй до глубины души.

В S-университете было много выдающихся женщин — старшекурсницы, преподаватели и даже однокурсницы. Но никто из них не вызывал в ней такого искреннего восхищения, как Чжао Синюэ.

Ей захотелось стать такой же, как она. Хотелось стоять рядом и быть с ней на равных.

Вдруг телефон, который до этого молчал, как немой, зазвонил.

Шэнь Цинвэй в суматохе захлопнула ноутбук, поднесла телефон к уху и дрожащим голосом произнесла:

— Алло...

— Здравствуйте, это страховая компания ХХ...

Хлоп.

Шэнь Цинвэй яростно нажала кнопку сброса. Её лицо выражало глубочайшее уныние.

Зря только разволновалась!

Чжао Синюэ, которая как раз видела эту сцену, чуть не поперхнулась кофе.

Если она хотела, то могла слышать всё, что происходит рядом с Шэнь Цинвэй, даже если это был голос в телефонной трубке. Поэтому она, как и сама Шэнь, услышала это рекламное вступление.

Она прекрасно понимала, почему Шэнь Цинвэй так обрадовалась звонку, и понимала её разочарование. Но корпорация Чжао — компания со строгими правилами, и отбор резюме проходил по четкому регламенту, который не менялся лишь из-за одного слова президента.

К тому же, она обещала Шэнь Цинвэй только то, что та попадет в компанию, но никогда не гарантировала, в какой именно отдел.

Хорошие должности достаются способным. Если Шэнь Цинвэй проявит себя и понравится интервьюерам, она получит достойную работу и зарплату. А если она окажется тем самым

нежным белым цветком, в компании всегда найдутся места для тех, кто не обременен делами.

Внезапный звонок страхового агента хоть и разочаровал Шэнь Цинвэй, но принес и пользу: она немного успокоилась. И когда наконец раздался настоящий звонок, она смогла сделать пару глубоких вдохов, прежде чем нажать кнопку ответа.

— Здравствуйте, это корпорация Чжао...

Чжао Синюэ подперла подбородок рукой, наблюдая за телефонным интервью.

Шэнь Цинвэй показала себя лучше, чем она ожидала. Хотя характер у неё был мягковат, профессиональные навыки оказались на высоте — было видно, что она добросовестно училась и обладает большим упорством.

Интервьюер на другом конце провода явно остался доволен. Получив указание от руководства, он тут же назначил дату очного собеседования на следующий день.

— В девять утра? Хорошо, хорошо, без проблем. Я обязательно буду. Спасибо вам большое.

Повесив трубку, Шэнь Цинвэй облегченно выдохнула. Улыбка не сходила с её лица. Она откинулась на кровать, чувствуя небывалое счастье и удовлетворение.

Как бы сказать... это чувство было даже лучше, чем когда ей впервые позвонили из корпорации Чжоу!

Завтра она пойдет в Чжао. Интересно, увидит ли она там Чжао Синюэ? Помнит ли она её ещё? Она ведь такая занятая, наверняка уже забыла... Нет-нет, не может быть! Когда она искала информацию о Чжао Синюэ, ей попался пост сотрудника корпорации Чжао, который восхищался тем, что госпожа Чжао, встретившись с ним всего один раз на общем собрании, смогла сразу назвать его по имени.

У Чжао Синюэ такая отличная память, она не могла её забыть.

От мысли, что Чжао Синюэ помнит её, на душе у Шэнь Цинвэй стало сладко. Она натянула одеяло на лицо, покрутилась по кровати и не сдержала счастливого хихиканья.

Всего лишь телефонное интервью, даже не гарантия приема на работу, а она так радуется?

Чжао Синюэ подумала, что порог возбуждения у Шэнь Цинвэй слишком низок.

Но это забавно.

Она подумала: возможно, именно благодаря такому характеру, даже пройдя через столько страданий от рук Чжоу Юнцзя, Шэнь Цинвэй не озлобилась и не превратилась в мстительного духа, а с грузом обид и непонимания отправилась в Подземное царство в поисках ответов.

Чжао Синюэ не могла дать ей ответы, но могла подарить новую жизнь.

Жизнь без Чжоу Юнцзя, жизнь, соответствующую её истинной судьбе.

...

Ближе к восьми часам вечера мать Шэнь наконец открыла дверь ключом.

В её глазах читалась сильная усталость, но на лице играла улыбка:

— Сяо Вэй, смотри, что я тебе принесла.

Мать Шэнь принесла в пластиковом пакете свиные ножки, приготовленные на углях — всего штуки четыре-пять.

— У госпожи Лю сегодня задержались с ужином, я пришла как раз к столу. Она настояла, чтобы я поела вместе с ними. Эти ножки остались с ужина, она отдала их мне. Я подумала, что ты ещё не ела, и принесла тебе.

Мать Шэнь не впервые приносила домой объедки из чужого дома. В детстве Шэнь Цинвэй считала это постыдным — у них же есть еда, зачем брать чужое? Но повзрослев, она поняла истинную заботу матери.

То, что мать приносила, было деликатесами, которые при их доходах они могли позволить себе раз в месяц. Она всегда говорила, что поела у хозяев, и отдавала всё дочери.

Раньше, по глупости, Шэнь Цинвэй верила её словам и съедала всё дочиста. Теперь она знала правду.

Может, мать и поела у работодателей, но с её характером вряд ли она позволила себе больше пары кусочков овощей, не говоря уже о мясе.

Она переложила ножки в тарелку, усадила мать за стол, насыпала себе вчерашнего холодного риса, залила его кипятком и села ужинать.

— По одной штуке, чтобы дружба не разладилась, — сказала Шэнь Цинвэй. — Эта тебе, эта мне.

— Ой, да я же поела, — отнекивалась мать Шэнь.

Шэнь Цинвэй пошла на хитрость:

— Поела или нет — всё равно ешь. Если ты не будешь, я тоже не буду. Решай сама.

Мать Шэнь засомневалась:

— Тогда... можно мне эту маленькую?

— Договорились, — быстро ответила Шэнь Цинвэй и сама молниеносно ухватила две большие ножки, в которых было больше костей, чем мяса.

Плотно поужинав, Шэнь Цинвэй в предвкушении завтрашнего дня погрузилась в сладкий сон.

<http://bllate.org/book/21453/2192819>